

ТЕВТОНСКИЙ ОРДЕН И ОБРАЗОВАНИЕ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

Р.Б. ГАГУА

*Полесский государственный университет,
г. Пинск, Республика Беларусь*

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в отечественной исторической науке распространено мнение, согласно которому на образование ВКЛ повлияла агрессия со стороны Тевтонского ордена и Золотой орды. Однако данные положения выглядят далеко не бесспорными. Их авторы фактически становятся на позиции конвенционализма, утверждая, что балтские племена, ранее не знавшие государственности, вдруг решили объединиться и создать государство, потому что Конрад Мазовецкий пригласил в Пруссию Тевтонский орден в 1226 г., в который после поражения от литовцев при Шаули был в 1237 г. инкорпорирован Орден меченосцев, а армии Золотой орды осуществили два похода в Европу в 1238 и 1240 гг., которые не затронули балтские земли вообще.

В то же время в Пруссии государство было создано не пруссами, которые подверглись экспансии со стороны крестоносцев, а как раз наоборот, рыцарями Тевтонского ордена, которые упомянутых пруссов завоевали. Собственно на завоевание Пруссии – относительно небольшой территории – Ордену понадобилось более 50 лет, поэтому литовские земли до 1283 г. фактически не подвергались агрессии со стороны немецких рыцарей, которые в это время осуществили всего несколько походов против литовских племен.

Источники, относящиеся к истории образования ВКЛ, представляют нам роль Тевтонского ордена в данном политическом процессе в несколько ином ракурсе.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Рождение ВКЛ проходило в междоусобной борьбе литовской племенной знати. По свидетельству Галицко-Волынской летописи Миндовг отправил других литовских князей, а именно Товтивила, Эдивиду и Викинта «воевать Русь», а сам захватил власть и стал править во всей Литве единолично [1, с. 816]. Узнав о захвате власти и их имущества, князья бежали в город Владимир Волынский к русским князьям Даниилу и Васильку Романовичам с просьбой помочь им в борьбе против Миндовга. Миндовг же прислал к Романовичам послов с просьбой о выдаче своих политических противников. Однако Даниил Галицкий и Василько Волынский поддержали беглых литовских князей и приступили к созданию коалиции против Миндовга, ранее традиционно выступавшего в качестве их союзника в польских и венгерских походах. Сначала послы были отправлены в Польшу, далее Викинт был отправлен к Ятвьягам, в Жемайтию и в Ригу, а затем Товтивил прибыл в Ригу с просьбой помочь в грядущей войне [1, с. 816]. При этом для пропаганды активно начала использоваться идея христианизации языческих племен. Так, в качестве обоснования необходимости участия в коалиции польским князьям было сказано, что, по свидетельству летописца, «пришло время христианам [идти войной] на язычников, так как они ведут междоусобную борьбу» [1, с. 816]. Далее Товтивил в Риге принимает крещение и заручается поддержкой как Рижского епископства, так и Инфлянтской ветви Тевтонского Ордена. Таким образом, религиозный фактор начинает играть все большую роль в политических событиях, развернувшихся вокруг Литвы, лежащей в самом сердце Восточной Европы, которая оказалась одним из последних языческих островов в окружении христианских государств.

Видя сложность создавшегося положения, Миндовг направил послов к ландмиестру инфлянтскому Андреасу фон Штирланду, с предложением заключения союза, на что получил прямой ответ, что таковой возможен только в случае его крещения [1, с. 817]. После получения ответа Андреаса литовское посольство было отправлено к Папе Римскому Иннокентию IV, который дал свое разрешение на крещение и коронацию Миндовга Королем Литвы, а так же основание Литовского католического епископства, что нашло отражение в ряде папских эдиктов, написанных в Милане в 1251 г. Эдиктом от 17 июля Иннокентий IV брал Литву Миндовга под оборону престола Святого Петра и позволял ему владеть землями, вырванными из рук язычников ранее или в будущем [2]; эдиктом к Кульмскому епископу от того же числа пору-

чал возведение Миндовга в королевское достоинство [3], а так же эдиктом от 26 июля просил Рижского, Дерптского, Эзельского епископов и Тевтонский орден всячески помогать Миндовгу в деле обращения неверных в католичество [4].

Судя по документам Миндовга, именно представители Тевтонского ордена ходатайствовали о его крещении с последующей коронацией перед апостольским престолом: в грамоте Ордену на владение Зелонией от октября 1255 прямо говорится, что

«благодаря их (крестоносцев) посредничеству, господин Апостолик нас возродил посредством крещения, и своей солнечной светлостью короновал королем всей Литвы»

«eorum auxilio mediante, dominus apostolicus nos renasci fecerit per unde gratiam baptismalis, et de sua solita clemencia nos in regem totius Lettowie fecerit coronari» [5].

Данное обстоятельство существенно изменило политическую расстановку сил в регионе: польские князья не присоединились к коалиции, а Орден открыто поддержал Миндовга. Результаты не заставили себя ждать. Предпринятая Товтивилом при поддержке ятвягов, жемайтов и Даниила Галицкого попытка штурма замка Миндовга Воруты (вероятно, в 1252 г.) закончилась неудачей, после чего Миндовг незамедлительно предпринял поход в Жемайтию, на город Твиремет [1, с. 818]. Галицко-волинская летопись вполне определенно указывает на роль, которую сыграли воины Тевтонского ордена в этих событиях, оказав первому Королю Литвы вполне определенную и реальную военную помощь:

«Миндовг же собрался и задумал не биться с ним (Товтивилом) полком, но вошел в город именем Ворута, и послал шурина своего ночью и разогнал русских и ятвягов. Утром же, выехали немцы с самострелами и пошла на них Русь с половцами и стрелами и ятвяги с сулицами и гонялись по полю (друг за другом), как на игрищах. Оттуда же возвратились в Жемайтию» [1, с. 818].

Коронация Миндовга прошла, как свидетельствует текст его привилея немецким купцам на свободную и беспешинную торговлю в Литве, в 1253 г. После данного события литовские земли стали окончательно соответствовать основным признакам, характеризующим наличие раннефеодальной государственности, таким как безусловное обладание территорией и суверенитет. Данный привилей следует рассматривать в качестве документа, однозначно характеризующего политику Миндовга в отношении Тевтонского ордена, как союзническую на тот момент. Тевтонский орден, находясь под протекторатом не только Святого апостольского престола, но и Императора Священной Римской Империи германской нации, являлся в XIII ст. ревностным защитником и выразителем немецких интересов в Прибалтике и прилегающих территориях.

Немецкие купцы получали, таким образом, в связи с политической ориентацией Миндовга значительные по средневековым меркам свободы в рамках «свежесозданного» государства. «Рижские граждане» и «все немецкие купцы» получали

«полную и вечную свободу и мир во всех частях королевства нашего, как на земле, так и на водах, право приходить, находиться, уходить, без таможенных сборов и от обложения всеми налогами, как бы эти поборы не именовались»

«plenam et perpetuam donamus libertatem et pacem per universas partes regni nostri, tam in terris quam in aquis veniendi, morandi, recedendi, absque theloneo et omni exactionis genere, quocunque nomine censeatur» [6].

Кроме того, согласно грамоте Литовского Короля, на купцов не распространялся средневековый принцип «что упало, то пропало», согласно которому иностранные торговцы теряли право собственности на свои товары, волей случая оказавшихся на земле или в водах Литовского государства [6].

Еще более показательна в данном отношении грамота Миндовга, датированная 1255 г., передающая Зелонию во владение Ливонской ветви Тевтонского ордена. Она представляет особый интерес, так как указанные земли передавались крестоносцам в «кормление» при условии оказания Миндовгу военной помощи, что следует из текста документа:

«Миндовг, Божьей милостью первый король Литвы, всем верующим во Христа, до которых представленная грамота дойдет, [желает] спасение обрести в сыне Божьем животворящем.

С любезным нам магистром и братьями Дома святой Марии Тевтонского в Ливонии в свою веру посредством настояний и убеждения из тьмы язычества воззвали, что бы вместе с другими верующими в Христа мы смогли легче познать свет истины, и благодаря их помощи господин Апостолик пожелал возродить нас посредством благодати крещения, и по своей доброты неизменной дал разрешение на коронацию нас королем всей Литвы.

Затем с неослабевающей озабоченностью мы думали о том, кто помог бы нам это самое королевство сохранить и защитить, верно своими глазами увидели, что будет необычайно для нас необходимым, а тем более полезным для веры христианской, упомянутым магистру и братьям в Ливонии пожалования королевские сделать. Поскольку позволено было счастливым образом по Божьей воле учредить этот самый необычайно полезный Орден для церкви единой в поддержку, чтобы сами они могли нам оказывать более существенную помощь, и мы таким образом, и потомки наши были способны успешно защищаться от нападений на королевство наше, равно как и от против веры восставших и отступившихся, и также с тем, чтобы никто не был бы озабочен своей обязанностью воевать, с согласия наших наследников, вышесказанным магистру и братьям в Ливонии на земли, которые зовутся Зелонией, очевидно Медене, Пелоне, Мелесине, Товраксе, с тем, что к ним относится, в право владения вводим, [предоставляя] свободу вечного властвования.

И также, чтобы такое дело осталось в долгой памяти, представленный документ, печатью нашей скрепляя, в законную силу вводим.

Дано в год Господень 1255, в месяц октябрь»

Таким образом, Ливонская ветвь ордена фактически принимала вассальные обязательства в отношении короля Литвы.

Эти обязательства подчеркиваются и в других документах Миндовга, например, в дарственной грамоте Ордену от 7 августа 1259 г., согласно которой братья Ордена Миндовга

«за свой счет материальными мечами, помощью и советом... как королевства... законного наследника поддерживать будут вечно против веры врагов...»

«in propriis expensis ma[teria]li gladio auxilio et consilio... ac regni... legitimis heredibus assistant perpetuo contra fidei inimicos...» [7].

Альянс Миндовга с Орденом представляется вполне понятным, так как ему был жизненно необходим мощный в военном отношении союзник для борьбы за власть в Литве и вассальных территориях. Благодаря поддержке Тевтонского ордена и Апостольского престола Литовское королевство получило признание со стороны христианской Европы, что являлось далеко немаловажным фактором в политической жизни XIII ст., во многом определившим его генезис. В дальнейшем, несмотря на какое-либо изменение политических условий, государственность ВКЛ в Европе признавалась «de facto».

Фактически все правление Миндовга являлось постоянной борьбой за удержание им власти. В то время как он пытался упрочить свое положение, заключая договоры с Тевтонским орденом, его сын Войшелк заключил мир с его политическим противником Даниилом Галицким. Войшелк, являясь в то время Новгородским князем, отдал свою сестру замуж за одного из сыновей Даниила – Шварна Данииловича. [1, с. 830].

Более того, он передал ряд городов, находившихся в вассальной зависимости от Литовского королевства во владение Галицким князьям. Так он отдал Новгородок другому сыну Даниила Галицкого Роману «от имени Миндовга», а «Слоним и Волковыск и все города...» – от себя лично, сам же принял монашеский чин и ушел в монастырь [1, с. 831].

«Myndowe, Dei gracia primus rex Lettowie, universi Christi fidelibus, ad quos presens scriptum pervenerit, salutem in filio Dei vivi.

Cum dilecti nobis in Christo magister, et fratres domus sancte Marie Theutonicorum in Lyvonia, sua fidei ac diligenti persuasione de tenebris gentium nos vocarint, ut cum ceteris Christi fidelibus veritatis lumen eo levius agnoscere valeamus, et, eorum auxilio mediante, dominus apostolicus nos renasci fecerit per unde gratiam baptismalis, et de sua solita clemencia nos in regem totius Lettowie fecerit coronari. Cum itaque vigilantibus sollicitudine meditaremur, quid ad eiusdem regi conservationem et protectionem nobis expediret, fide conspeximus oculata, nobis fore valde necessarium, ac proficuum fidei christiane, quatinus circa memoratos magistrum et fratres de Lyvonia donationes regias faceremus. Licet tamen eorumdem perutilis ordo ad huiusmodi ecclesie singulare subsidium a Domino sit feliciter institutus, ut ipsi in assistendo nobis eo fore valeant forciores, et nos eo liberius ac potencius impugnatoribus regni nostri fidei quoque rebellibus resistere valeamus; et cum etiam nemo cogetur suis stipendiis militare, de consensu heredum nostrorum, predictis magistro et fratribus in Lyvonia terram, que Selen dicitur, videlicet Meddene, Pelone, Maleysine, Thovraxe, cum suis attinenciis, duximus assignandam, perpetuo libere possidendam. In cuius itaque facti perhennem memoriam presentem paginam sigilli nostri munimine fecimus roborari.

Datum anno Domini MCCLV, mense octobris» [5].

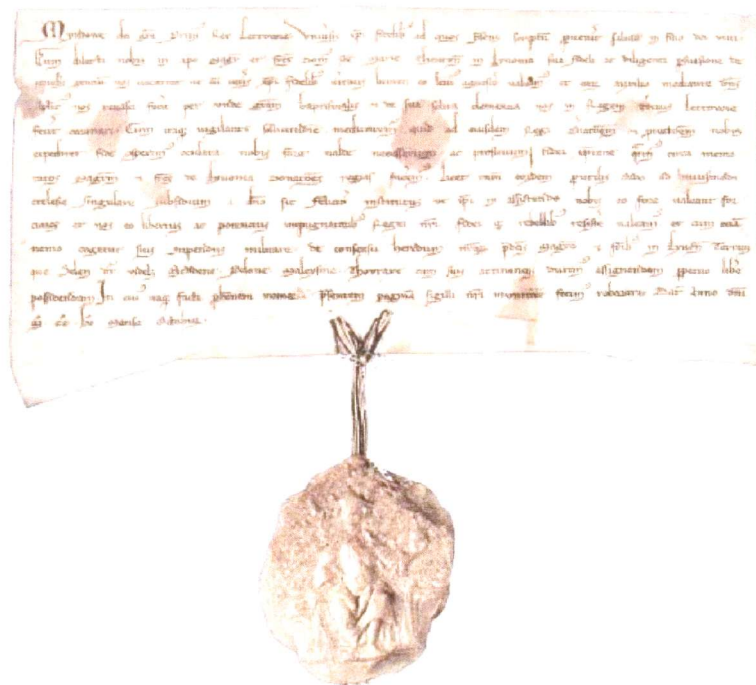

Рис. 1. Дарственная грамота Миндовга на Зелонию (1255 г.)
 (Тайный государственный архив Прусского культурного наследия в Берлине
 Geheimes Staatsarchiv Preussischer Kulturbesitz. – L. S. Shciebel 11, – № 9 [A]).

Мотивацию подобного поведения Войшелка объяснить достаточно тяжело. Вряд ли можно считать верным мнение, согласно которому он поступил подобным образом из-за внезапно возникшей религиозности. Написанная духовным лицом Галицко-Волынская летопись несет на себе отпечаток христианской религиозности своего автора, при этом Войшелк характеризуется им с позиций августианского дуализма: отрицательно в язычестве и положительно после крещения.

Жестокий и кровожадный князь, который, будучи язычником, убивал по три – четыре человека ежедневно и печалившийся, если никого не удалось предать смерти, в одночасье волшебным образом обрел кротость посредством крестильной купели [1, с. 858].

В тоже время это не мешало ему периодически жестоко расправляться со своими противниками, как это случилось в 1264 г., когда Войшелк «начал княжить во всей Земле Литовской и стал врагов своих уничтожать, перебив их бесчисленное множество...» [1, с. 861].

Единственное более-менее приемлемое объяснение таких политических метаний Войшелка находится в допущении существования конфликта между ним и его отцом Миндовгом. На возможность подобного развития событий указывают следующие аргументы:

- Галицко-Волынская летопись содержит репликацию о том, что Миндовг негативно отнесся к «раздаче» городов Войшелком, который, в свою очередь, «отца своего очень не любил» [1, с. 859];
- крещение Войшелка в соответствии с православным обрядом, что определило его противоположную религиозную и, вероятно, политическую ориентацию: если Миндовг ориентировался на Западную Европу в целом и Тевтонский орден в частности, то Войшелк соответственно ориентировался на Русь;
- обстоятельство, согласно которому имя Войшелка не упоминается ни в одном из известных документов Миндовга, в то время как имена других его сыновей указываются в качестве свидетелей, например, в грамоте от 12 марта 1254 г., подтверждающей введение в должность епископа Христиана и определяющей в его пользу земельные владения в Жемайтии. При этом особо подчеркивается, что данные пожалования производятся «в присутствии и с согласия» («*hec presentibus et consencientibus*») его сыновей Реплена и Герстутена [8].

Однако отношения Войшелка с Галицкими и Волынскими князьями также не отличались постоянством: в 1260 г. Войшелк захватил в плен и возможно убил того самого Романа Даниловича, которому ранее сам же, согласно сообщению летописца, отдал Новогрудок в княжение [1, с. 847].

В источниках четко разделяется Литва и Новогрудское княжество. Более того, в то время как Миндовг оставался Королем Литвы, Новогрудок, начиная с середины 50-х годов XIII ст., попадает в орбиту политиче-

ского влияния Галицко-Волынской княжеской династии. Данные обстоятельства наталкивают в свою очередь на ряд умозаключений.

Во-первых, Новогрудское княжество не позиционируется в источниках как территория Литвы. В связи с этим можно утверждать, что мнение, высказанное некоторыми белорусскими исследователями, согласно которому Новогрудок являлся в этот период столицей ВКЛ, не имеют достаточного обоснования свидетельствами источников и являются не более чем домыслом историков.

Во-вторых, Миндовг до конца своего правления находился в жесткой оппозиции не только с жемайтской родовой аристократией, но и со своими ближайшими родственниками.

На рубеже 50–60 годов XIII в. отношения между Миндовгом и Тевтонским орденом резко ухудшились. Миндовг отошел от христианства, вернулся в язычество и стал вести с Тевтонским орденом открытую войну.

В Ливонской рифмованной хронике, созданной летописцем Тевтонского ордена в XIII в., читаем:

... и у литовцев в душах разгорелся гнева жар, что братья поселились в границах их без спроса...

...den Lettowen ir gemüte bran in zornes glüte, daß alsö vermeßßen die brüdere wären geseßßen bie in, äne vorewort... [9].

Из-за чего точно произошел разрыв между рыцарями Ордена и Королем Литвы, выяснить достаточно сложно. В протоколе допроса свидетелей, проведенного в 1312 г. в Риге папским инквизитором Франциском де Мольено, расследовавшим обвинения в отношении Тевтонского ордена, записано два свидетельских показания, отчасти проливающие свет на данный вопрос. Согласно свидетельству приора Ордена проповедников в Дерпте брата Даниеля когда-то

«король Литвы по имени Миндовг был обращен в католическую веру, и упомянутые братья госпитальеры нанесли какую-то обиду одному племяннику короля, и поскольку не захотели отплатить за эту обиду самому королю или его племяннику, этот король отступился от веры...»

«rex Lethovie quondam Mindo nomine fuit conversus ad fidem catholicam et quod fratres hospitalis predicti quedam dampna fecerunt cuidam ipsius regis nepoti, et quia noluerunt satisfacere pro dampnis huiusmodi ipsi regi seu nepoti eius, ipse rex apostatavit a fide» [10, с. 96].

Согласно показаниям другого свидетеля, брата Бертольда из ордена проповедников в Риге

«был в Литве король, который был христианином по имени Миндовг, и что видел он некоего духовника, который был учителем самого свидетеля, и что этот духовник был раньше духовником самого упомянутого короля, и этот король отступился от веры очевидно по той причине, что у названного короля был когда-то дядя, искусный во владении оружием, который послал своих придворных с товарами в христианские земли. И упомянутые братья отобрали эти товары у его придворных. Поэтому упомянутый дядька, услышав, что у него была отобрана его имущество, сказал этому королю: Ты стал христианином и заключил с ними мир, посмотри же, какую дружбу несут они нам. Король, услышав это, сказал: я пошлю туда своих послов и сделаю так, чтобы они все вернули тебе, и, послав своих послов к братьям, просил их вернуть упомянутые вещи, но братья не захотели вернуть, хотя король был бы удовлетворен, если б даже они вернули только половину того, что было отобрано. Когда упомянутые братья не захотели сделать этого, упомянутый дядька короля ступил на землю христианскую с большим войском и сотворил там большое зло. С того времени нобили Литвы поднялись против упомянутого короля так, что после отрекся от веры...»

«rex fuit in Lethovia, qui fuit christianus nomine Mindo et quod vidit quendam clericum, qui fuit magister ipsius testis, qui clericus fuerat clericus regis predicti et quod audivit dici a quodam mercatore, quod rex ille apostatavit a fide ob istam causam, videlicet, quod cum dictus rex haberet quendam suum avunculum strenuum in armis et ille mitteret familiam suam cum quibusdam mercibus versus partes fidelium, quod fratres predicti illas merces predictas familie abstulerunt, unde dictus avunculus regis audito quod bona sua sibi fuissent ablata, dixit regi predicto: tu es christianus factus et cum eis pacem fecisti, videas qualem amicitiam faciunt nobis. Quo rex audito dixit: ego mittam ibi nuncios meos et faciam omnia restitui tibi; et missis nuntiis suis ad fratres rogans de restitutione rerum predictarum, et fratres nolent restituere, voluit dictus rex esse contentus, quod solummodo dimidium eorum, que ablata fuerant, restituerent, quod cum dicti fratres nolent hoc facere, dictus avunculus regis intravit terram christianorum cum magno exercitu et fecit ibidem magna dampna, ex quibus postea potentiores Lythovie opposuerunt se regi predicto ita quod ipse postmodum apostatavit a fide» [10, с. 96–97].

Как бы то ни было, разрыв Миндовга с Орденом и его отход от христианства изменил политическую конъюнктуру в регионе, что привело к новому всплеску междоусобной борьбы в ВКЛ.

Миндовг был убит с двумя своими сыновьями в 1263 г. в результате заговора и ВКЛ оказалось в руках Траняты, который также пал жертвой заговора, не прокняжив и года.

Используя поддержку галицких и волынских князей, а также военную дружину из Пинска, Войшелк утвердился в Литве, но его княжение фактически осуществлялось под протекторатом Шварна Даниловича, который окончательно стал великим князем литовским после убийства Войшелка Львом Даниловичем Галицким. Од-

нако вскоре ВКЛ окончательно обрело свою независимость после вокняжения Тройдена, сумевшего не только подавить внутреннюю оппозицию, но и успешно противостоять внешним угрозам.

ВЫВОДЫ

– «Угроза» в отношении балтских территорий со стороны Тевтонского ордена и Золотой Орды не может рассматриваться как причина образования ВКЛ, поскольку данное положение противоречит свидетельствам исторических источников.

– Возникновение государственности на территории Литвы стало результатом выделения местной родоплеменной знати, представители которой в своих притязаниях на установление единоличного господства получали поддержку извне – либо со стороны Тевтонского ордена, либо со стороны Галицко-Волынской Руси.

– Религиозная ориентация литовских нобилей определялась внешнеполитическими отношениями.

– ВКЛ образовалось под названием Литовского королевства в 1253 г. при непосредственной поддержке Тевтонским орденом и Апостольским престолом Миндовга, одного из литовских нобилей, при условии христианизации данной территории.

– Поддержка Ордена и Католической Церкви позволила Миндовгу одержать победу в борьбе за власть и стать легитимным монархом на литовских территориях, что привело к установлению полного суверенитета в Литве и вывело ВКЛ на международную арену, включив новое государственное образование в геополитическое пространство Центральной и Восточной Европы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ипатьевская летопись / Полное собрание русских летописей. – Т. 2. – 2-е изд. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 648 с.
2. Эдикт папы римского Иннокентия IV Миндовгу от 17 июля 1251 года // Міндаўт, кароль Літвіі, у дакументах і сьведчаньнях / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі; уклад., пер. на бел. камент. А.Жлуткі. – Мінск: Тэхналогія, 2005. – с. 52–53.
3. Эдикт папы римского Иннокентия IV кульмскому епископу от 17 июля 1251 года // Міндаўт, кароль Літвіі, у дакументах і сьведчаньнях / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі; уклад., пер. на бел. камент. А.Жлуткі. – Мінск: Тэхналогія, 2005. – с. 55–56.
4. Эдикт папы римского Иннокентия IV епископам Риги, Дерпта и Эзеляот 26 июля 1251 года // Міндаўт, кароль Літвіі, у дакументах і сьведчаньнях / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі; уклад., пер. на бел. камент. А. Жлуткі. – Мінск: Тэхналогія, 2005. – с. 58–59.
5. Geheimes Staatsarchiv Preussischer Kulturbesitz. – L. S. Shciebel 11, – № 9 (A).
6. Привилей Миндовга немецким купцам от 1253 года // Міндаўт, кароль Літвіі, у дакументах і сьведчаньнях / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі; уклад., пер. на бел. камент. А.Жлуткі. – Мінск: Тэхналогія, 2005. – с. 23.
7. Дарственная грамота Миндовга Тевтонскому ордену от 7 августа 1259 года // Міндаўт, кароль Літвіі, у дакументах і сьведчаньнях / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі; уклад., пер. на бел. камент. А.Жлуткі. – Мінск: Тэхналогія, 2005. – с. 27.
8. Die Livländische Reimchronik / Hrsg. Ditleb von Alnpeke. – Ravel, 1848. – 346 p.
9. Міндаўт, кароль Літвіі, у дакументах і сьведчаньнях / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі; уклад., пер. на бел. камент. А.Жлуткі. – Мінск: Тэхналогія, 2005. – 135 с.

TEUTONIC ORDER AND FORMATION OF THE GREAT DUCHY OF LITHUANIA

R.B. GAGUA

Summary

The Great Duchy of Lithuania included the historical territory of Belarus from XIII to XVIII centuries. In this article the author researched the role of Teutonic Order in creation of The Great Duchy of Lithuania. This research is based on the wide circle of primary sources.

Поступила в редакцию 30 сентября 2008 г.